

622. Пришла твоя очередь

Как только Сун Фей договорил, уродливое лицо Дэлиса слегка перекосилось.

В этих горящих безумным светом глазах извращенца появился глубокий ужас. Очевидно, этот мастер-хранитель сената, любивший чуть что сдирать с людей кожу, совершенно не был воодушевлен идеей испытать это на себе.

«Ублюдок, оказывается, тебе тоже страшно? А я-то думал, что такому извращенцу, как ты, обязательно понравятся такие ощущения». – Шаг за шагом Сун Фей приближался. Он безжалостно уничтожал дух противника своими словами, этой неосязаемой пыткой он погружал поддонка в пучину безграничного ужаса.

Все было в руках его Величества правителя.

Когда Сун Фей оказался в трех метрах от Дэлиса, случилось непредвиденное...

На как будто облизанном языками пламени лице Дэлиса появилось коварное выражение. Вдруг он поднял руку, и из его рукава хлынул поток золотистой энергии меча. Он излучал невиданный блеск, напоминавший свет звезд, был стремителен, как комета, и таил в себе смутное ощущение смерти. Во всем зале сразу стало холодно. Быстро, словно неясная тень, этот поток ударил в лоб Сун Фея.

Небо вот-вот должно было расколоться.

Этот золотистый луч энергии был острым, как бритва, и значительно превосходил уровень силы Дэлиса.

На покрытом рытвинами уродливом лице проявилась безумная, самодовольная ухмылка.

Этот хранитель сената специально напустил на себя вид ужаса и заторможенности, чтобы ввести правителя в заблуждение и создать видимость легкой победы. Когда противник потерял бдительность, он нанес смертельный удар.

Использование золотистого луча энергии меча было спасительным приемом, которым владели все мастера-стражи сената. Он основывался на силе величайшего императора Ясина и был запечатан в свитке. Когда мастера сталкивались с опасностью, они могли задействовать этот удар.

В этот момент Дэлис как будто уже видел изумленное выражение лица правителя Шамбора после удара потоком золотистой энергии меча.

Поток энергии меча Ясина был мощнейшей силой империи.

Он был совершенно уверен в том, что этой энергии достаточно, чтобы сокрушить любого врага.

Но реальность разочаровывала гораздо больше, чем это можно было себе представить.

Когда лицо Дэлиса озарилось коварной улыбкой, на губах Сун Фея тоже мелькнула усмешка.

Его Величество протянул руки и слегка сжал пальцы, обхватив пальцами поток энергии меча, символизирующий непобедимую мощь империи. Поток энергии слегка задрожал, неспособный более продвигаться. Он нисколько не задел даже кожу пальцев, как сразу уступил. Золотистое пламя стало рассеиваться и постепенно, как рассыпавшаяся песчаная статуя, исчезло в небе.

Взгляд Дэлиса застыл, в нем отразилась горечь поражения. Он побледнел, как выброшенная из воды рыба.

На его лице не было ни кровинки.

«Это невозможно! Как же... Это произошло? Неужели сила правителя Шамбора... Уже превзошла мощь императора Ясина?»

Такой исход потряс его. Он онемел, не в силах поверить в это. Последний шанс сохранить жизнь был легко и непринужденно уничтожен правителем Шамбора, бескрайней волной нахлынул настоящий ужас. Тело его невольно задрожало.

«Глупец, настоящий глупец! Твоя глупость превосходит уродливость твоего лица. Я же говорил, что четыре дня назад уже расправился с одним ублюдком, называвшим себя стражем сената, ты стал вторым. Эта энергия меча используется уже во второй раз, ты думаешь, что я не подготовился к этому?» - Сун Фей смотрел на него свысока, на его лице была издевка и свирепость: «Ну что? Это твоя последняя попытка сопротивляться? Если у тебя нет ничего в запасе, то пришло время получить новый опыт!»

Ледяной тон его слов и убийственная жестокость заставили Дэлиса почувствовать себя как в холодной пещере, руки его задрожали.

Вновь случилось непредвиденное.

Он вдруг повернулся, упал на колени и, как недавно это сделал хранитель города Соловьев, начал отбивать земные поклоны. Все его лицо было в соплях и слезах, охваченный ужасом, он молил: «Не надо, не убивайте, великий король Александр, обласканный богами храбрец. Я хочу целовать ваши сапоги, стать вашим ничтожнейшим слугой, сражаться за вас. У меня есть сила лунного ранга, я полезный раб. Если вам только будет угодно пощадить меня, то с этого момента я готов пролить свою кровь за вас, ваше желание станет законом для меня!»

Сун Фей замер, на его губах появилась усмешка.

Говорят, что очень многие жестокие на вид люди, внушающие всем ужас, в душе весьма трусливы. Дэлис, несомненно, относился именно к этому типу: обладая почетным титулом воина лунного ранга, он катался по земле и в страхе просил пощады, жалобно стонал, вымаливая жалость. Это была настоящая насмешка природы, что человек с такой душой смог стать мастером-хранителем имперского сената.

Сун Фей вдруг почувствовал острую злобу к так называемому сенату.

«Не надо, умоляю вас, великий король, проявите милость, сжальтесь надо мной!» - Дэлис как будто почувствовал неладное, и бескрайний ужас охватил его извращенную душу. Он упал на колени и запросил пощады, как безумный.

Сун Фей взглянул на уродливое лицо, оказавшееся под его ногами, и на его собственном лице появилось выражение отвращения. Наконец, он слегка покачал головой.

«Извини, но тебе нет пощады».

Не успел он договорить, а Дэлис - сказать что-либо еще, как не имеющая четких очертаний сила ударила в поверженного воина, лишив его возможности сопротивляться. Затем случилось страшное: кожа этого воина лунного ранга стала сползать миллиметр за миллиметром,

начиная с лица, как старая краска со стены. Какая-то невидимая сила снимала ее, как скорлупу со сваренного яйца.

Дворец огласили крики, напоминавшие визг свиньи, которую ведут на убой.

А вдалеке, благодаря помощи Рибери, в глазах медленно приходившего в себя молодого воина Артура, наконец, понемногу появилось осмысленное выражение. Из его глаз хлынули горячие слезы. «У-у-у-у» - донесся страдальческий плач. Он медленно обернулся. При виде лежащих неподалеку превратившихся в кучи мяса тел умерших товарищей он не мог сдерживать своей боли и громко разрыдался.

За его братьев, наконец, отомстили!

Дэли, Гулинь, Джон, Джордж, Моллер... Братья, вы видели? Господин Александр отомстил за нас, этот проклятый злодей получил по заслугам... Братцы, теперь вы... Можете покоиться с миром!»

Этот плач вызвал у Сун Фей боль.

В глазах короля с самого начала до конца было ледяное выражение, без капли сочувствия.

Весь процесс длился десять с лишним минут. Кожа с тела Дэлиса миллиметр за миллиметром была снята, из голой плоти сочилась кровь. Очень быстро он превратился в кучу мяса, целыми остались только глаза, в которых четко различались зрачки и белок. Они безумно вращались. Не прекращались страдальческие стоны, в глазах была видна безграничная ненависть и злоба.

«Ну как? Не так здорово, как ты себе представлял?» - Сердце Сун Фей было как кусок льда, в нем ничего не шевельнулось. Он медленно проговорил: «Прошу прощения, все-таки я делаю это в первый раз, у меня не получилось так ловко, как у тебя. Я могу снимать кожу по кусочкам, а не как ты, сразу целиком!»

На лицах людей, находившихся во дворце, отразилось изумление.

В этот момент правитель Шамбора выглядел как демон, вышедший из кровавого ада, настолько он был страшен!

Для любого из них вражда с таким человеком стала бы кошмарным сном!

«Но ты не беспокойся, с каждым разом мои навыки будут улучшаться. Фрэнк потерял девятнадцать своих любимых братьев, империя потеряла девятнадцать храбрейших воинов. Поэтому я решил снять с тебя кожу девятнадцать раз, пока не кончатся силы кричать!»

Сун Фей достал пузырек [Зелья полного восстановления] и облил им окровавленное тело Дэлиса.

Очень быстро снятая кожа этого стража старого двора империи начала понемногу восстанавливаться и нарастать заново. Даже кожа на его покрытом рытвинами лице вдруг стала белой и блестящей. До ранения это лицо можно было назвать красивым.

«Начнем во второй раз!»

Холодный и жестокий голос Сун Фей заставил всех вздрогнуть.

В эту ночь один из стражей сената, мастер лунного ранга Дэлис, исходил страдальческими

криками девятнадцать раз. Наконец, его крик превратился в бессильный хрип дикого зверя, разум его полностью помутился. Свою проклятую жизнь он закончил в бесконечных страданиях и ненависти.

И в это время Сун Фей, наконец, понемногу укротил свою ярость.

Он повернул голову и взглянул на остальных людей во дворце. Его взор остановился на особом военном посланнике Матейсене. Он усмехнулся, обнажив белоснежные зубы: «Теперь твоя очередь».

<http://tl.rulate.ru/book/28/156314>